

¹¹ Ibid. S. 78.

¹² Ibid. S. 79.

¹³ Ibid. S. 102.

¹⁴ Ibid. S. 71.

¹⁵ Ibid. S. 120.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.3.11

**«Искусство ли выше жизни?»:
к проблеме сущности и существования
(на материале повести В. Паскова
«Баллада о Георге Хениге»)**

Наталья Александровна Лунькова, Институт
славяноведения Российской академии наук, Москва,
Российская Федерация; e-mail: lunkova_n@mail.ru

Ключевые слова: экзистенциализм, Ясперс, онтология, болгарская литература, болгарская проза

**“Is art more important than life?”:
on the issue of essence and existence
(An analysis of “A Ballad for Georg Henig”
by V. Paskov)**

Natalia A. Lunkova, Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
e-mail: lunkova_n@mail.ru

Keywords: existentialism, Jaspers, ontology, Bulgarian literature, Bulgarian prose

Творческий акт есть дерзновенный прорыв
за пределы этого мира, к миру красоты.

Николай Бердяев

Условия развития личности в современную кризисную эпоху не могут не заставлять нас обращаться к вопросам человеческого бытия. Такие его категории, как сущность

и существование, а также проблема их корреляции наиболее полно исследованы в философии экзистенциализма. В качестве объекта для настоящего анализа была выбрана повесть «Баллада о Георге Хениге» (1987) болгарского писателя Виктора Паскова (1949–2009), предметом же рассмотрения стала проблема соотношения сущности и существования, их связи с искусством как особой духовной формой освоения действительности.

Методологической основой работы послужила онтологическая концепция К. Ясперса. В философии немецкого экзистенциалиста одним из определяющих понятий является *пограничная ситуация* (впервые термин введен в работе «Разум и экзистенция» (*Vernunft und Existenz*, 1935)), под которой подразумевается такой вид ситуации (пространства взаимодействия человека и действительности), где индивид бессилён что-либо изменить. К пограничным ситуациям относятся смерть, борьба, вина, страдание, зависимость от случайности. Именно они способствуют переходу личности от неподлинного бытия к подлинному, заставляя ее переживать трагический опыт. Благодаря пограничным ситуациям повседневное, обыденное бытие наполняется иным содержанием, раскрывает истинное предназначение человека. В пограничной ситуации, «перед лицом физической, моральной или интеллектуальной гибели [...], в «безмотивной неудовлетворенности существованием» [...] сквозь предметное просвечивает и прорывается иной план бытия — «экзистенция» (*Existenz*), т.е. ноуменальный мир свободной воли, человеческая самость, внеположная всему предметному»¹.

«Баллада о Георге Хениге» — история о старом скрипичном мастере, представителе знаменитой чешской династии, который волей судьбы в начале XX в. попал в Софию, где основал свою школу, добился известности (на его «скрипках играли по всей Европе»²), но впоследствии был забыт учениками. Сосредоточенные на славе и богатстве, они фиксировали свою причастность к миру как к наличному бытию

(показательны описания пространства их мастерских, например: «Стены просторного помещения украшали новые дипломы на глянцевої бумаге, подтверждающие высокое мастерство владельца. [...] Все здесь говорило, просто кричало об успехе — яркое, блестящее, хвастливое»³).

Сопоставление рассказчиком локусов мастерских Франтишека и Ванды — учеников Хенига — с бедным подвалом «пещерой» старика, где «пахло старостью, замшелостью, гнилью, смертью»⁴, подчеркивает контраст между отношением героев к «бытию-в-мире». Их ценностные картины мира диаметрально противоположны. Чуждый материальному благополучию, Хениг был целиком отдан единственному делу своей жизни — созданию музыкальных инструментов. Он с осуждением относится к потребительскому отношению к искусству и с негодованием воспринимает деятельность учеников: «Жалько, что я учил вас добри стари ремеслу. Ничего не научил Георг Хениг, очень жаль. *Не научил, как мастер работает не для деньги, не для клиент* [здесь и далее курсив мой — *Н.Л.*]. Работает, когда ничего не имеет [...] *Ремесло больше сами велики мастер*. Ремесло сами велики на свете, и мастер счастливи, когда работает»⁵.

Для Хенига вещный уровень бытия не имел значения. Он считал поистине богатыми лишь тех, кто по-настоящему верен музыке, и старался передать мудрость и жизненный опыт рассказчику — «царю, мальки царю Виктору»⁶, который, повзрослев, специально возвращается в прошлое, чтобы осмыслить свое место в мире. И в самом начале повести признается: «Скорее это рассказ обо мне. Потому что *я почти забыл, кто же я*, в сущности, такой...».

Выросший в небогатой семье, герой неоднократно подчеркивает, что все обитателей его родного квартала жили очень бедно. Разочарованные в таком существовании, сходящие с ума или спивающиеся от невозможности вырваться из нищеты, соседи рассказчика и его родители, подобно ученикам

Хенига, тоже оценивают себя преимущественно в категориях наличного бытия. Вот почему отец героя так стремится осуществить мечту своей жены о буфете — показателе богатства, залоге семейного благополучия: «Иметь буфет в то время было почти то же, что построить трехэтажную дачу с бассейном в наши дни»⁷. Почти обезумев, он перестает ходить на репетиции в театре и вместо бытия-в-искусстве выбирает бытие-в-мире, целиком посвящая себя изготовлению буфета и воспринимая это как доказательство своего права на лучшее существование: «Я больше не дурак и не бедный. [...] Знаешь, что ценится в этом мире? Вот это! Посмотри на него!.. Хорошенько на него посмотри, вот что ты упустил когда-то, мастер Хениг!»⁸ Можно было бы сказать, что буфет с множеством затейливых ящичков — настоящее произведение искусства, однако он создавался ради утилитарного использования — и потому предельно предметен. Если и допустить, что подобное изготовление мебели — искусство, то только такое, где форма становится «в конечном итоге техникой, конструкция — расчетом»⁹, и в таком неподлинном виде не может «делать ощутимой трансценденцию», показывать человеку, «что есть Бог и что есть он сам»¹⁰.

Противоположное отношение к бытию символически описано в создании последней скрипки мастера. Предположение смерти, которое становится моментом наивысшей творческой активности Хенига, — пример воздействия на человека той самой пограничной ситуации, которая «пробуждает субъект к экзистенции через радикальное потрясение его существования»¹¹. Переживание неотвратимости ухода наделяет пожилого мастера небывалой жизненной энергией, благодаря которой он изготавливает шедевр всей своей жизни — виолу д'аморе, скрипку для Бога: «Георг Хениг словно впал в *экстаз*. Движения его стали быстры и уверенны. Со стороны ощущение было такое, словно он *действует по чьей-то воле*, таким затуманенным был его взгляд, такими

точными — движения, таким странным *внутренним светом* было озарено его лицо»¹². Таким образом, через переживание пограничной ситуации человек может постичь свое предназначение, наполнить жизнь новым смыслом и преобразовать собственное бытие.

Подводя предварительный итог нашему исследованию, нужно отметить, что в «Балладе о Георге Хениге» именно через отношение к искусству «проверяется» подлинность бытия человека, который реализует в нем свою способность экзистировать. «Если уничтожен мир, прославлению которого служило искусство, то возникает вопрос, где же созидающий обнаружит подлинное бытие, которое дремлет, но должно благодаря ему обрести сознание и раскрытие. *Искусства сегодня как бы бичуются существованием*; нет алтаря, у которого они могли бы обрести покой, прийти в себя, наполниться содержанием»¹³.

Примечания

¹ *Аверинцев С.С.* Ясперс // Новая философская энциклопедия [Сайт]. URL: <https://iphlib.ru/library?el=&a=d&c=newphilenc&d=&rl=1&href=http:%2f%2f3625.html> (дата обращения 30.08.2020)

² *Пасков В.* Баллада о Георге Хениге // *Пасков В.* Детские истории взрослого человека. М., 2018. С. 85.

³ Там же. С. 145.

⁴ Там же. С. 113.

⁵ Там же. С. 221.

⁶ Там же. С. 93.

⁷ Там же. 123.

⁸ Там же. С. 159.

⁹ *Ясперс К.* Духовная ситуация времени // *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 368.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Ясперс К.* Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. М., 2012. С. 76.

¹² *Пасков В.* Баллада о Георге Хениге. С. 203.

¹³ *Ясперс К.* Духовная ситуация времени. С. 367.